

МАЛИНОВСКАЯ
Маша

Тыщка для
СТАЛКЕРА

С О В Р Е М Е Н Н Ы Й Л Ю Б О В Н Ы Й Р О М А Н

Маша Малиновская
Птичка для сталкера
Серия «Со стеклом. В
ритме чувств», книга 3

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68824194

Аннотация

– Я чувствую, как ты дрожишь, – его руки по-хозяйски ползут по моему телу, а горячий шёпот обжигает кожу на шее. – Признайся, ты ждала этой встречи. Как и всех предыдущих.

– Ложь, – шепчу севшим голосом.

– Ты хочешь меня, – горячие губы скользят от затылка и ниже.

– Я боюсь тебя.

– Одно другому не мешает.

Я не знаю, что ему нужно. Не знаю, какие цели он преследует. Мой личный сталкер. Поклонник, как он сам себя называет. У меня дрожь по телу и кожа в огне, когда я вижу очередной подарок от него.

Я боюсь его и... хочу. Хотя по прежнему не знаю, кто скрывается под тёмным капюшоном.

Содержит нецензурную брань

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	26
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Маша Малиновская

Птичка для сталкера

Глава 1

*Я не слышу себя. Большие себя не слышу,
хотя слов полон рот и до самого горла фраз.
Я устала, понимаешь? Я просто устала и
вышла
из игры этой глупой. Я в самый последний раз*

Кто-то спросит, что тебе не так? Не всем так везёт, далеко не каждому. Не у всех есть слава и любовь поклонников, не каждое имя скандирует толпа, когда ты берёшь микрофон в руки.

И не у каждого есть богатый папочка, который несказанно рад, что его дочурка – настоящая звёздочка, покоряющая сердца.

Отец думает, что исполняет мою мечту, но он абсолютно глух к моим желаниям. А я устала. Мне надоело быть в образе девочки-конфетки и петь о глупостях. Надоело блистать в свете софитов, надоело улыбаться до спазма скул.

А началось всё с дурацкого конкурса в университете в середине первого курса. На конкурс самодеятельности между факультетами нужно было записать ролик. Мы с девчонка-

ми спели песню, наш номер одержал победу, а потом вдруг с невероятным успехом разлетелся по интернету.

А мне этого вообще было не нужно. Я хотела и дальше быть скромной и незаметной. Но уже через неделю начались звонки мне, потом отцу. Почему-то из троих девочек, с кем мы записали видео, присмотрелись только ко мне.

Я думала, отец придёт в ярость, но, к моему огромному удивлению, он вдруг поддержал эту идею. Хотела ли я на сцену? Нет. Хотела ли, чтобы в торговом центре, стоило мне снять очки, кто-то из молодёжи обязательно подходил бы с просьбой сфотографироваться? Нет. Хотела ли я, чтобы в группе со мной почти перестали общаться, потому что «твой папочка проплатил»? Конечно же, нет.

Единственное, что ещё цепляет меня – это совместный альбом с «Wet rain», над которым работаем. На репетициях с ними я чувствую себя живой. Завидую их лидеру Владу Миксаеву – он делает что хочет. Поёт о чём хочет, живёт как вздумается. Технологи, преподаватели, режиссёры, продюсеры учили меня как петь, как двигаться, как улыбаться, как вести себя на сцене, но жить на ней научил именно Миксаев. Своим примером.

– Может с нами, Надюш? – обнимает за шею своей здоровенной ручищей, когда после песни спускаемся за кулисы. – Тусанём. Потрахаемся.

– Да ну тебя, – смеясь, сталкиваю его руку с плеча. – Тебе есть с кем потрахаться.

Вообще, мы с ним это уже выяснили ещё после какого-то общего концерта на день города год назад. Он ввалился ко мне в гримёрку и заявил на голубом глазу, что я ему понравилась, и он не прочь поиметь меня прямо на месте. Сказать, что я охренела – ничего не сказать. Попыталась выпереть за дверь, но получила другое предложение взамен – вместе спеть. Так и подружился с ним и его командой. Но кто может запретить Миксу пошлить?

– Ну да, ты же у нас ни-ни, – ржёт. – Чистый светлый образ целки.

– Отстань, Влад, – качаю головой и направляюсь в свою гримёрку.

Образ образом, но тут Влад не совсем прав. Секс у меня был один единственный раз почти два года назад. В ответ на удушливый контроль отца я сбежала в окно на своё восемнадцатилетие, ещё до всей этой истории с музыкой, и пошла с подружкой из института в клуб, там напилась и переспала с парнем. Признаюсь, я почти ничего не помню. Было стыдно перед самой собой, но я ни о чём не жалею.

Захожу в гримёрную и закрываю дверь изнутри на щеколду, пока не пришёл Артур. Он мой менеджер, которого контролирует отец. Не хочу его видеть, не хочу оставаться с ним наедине. В последнее время Артур ведёт себя странно. Меня коробит от его взглядов. Да, он продвинул меня так высоко, умеет так организовать концерты, репертуар и сценический образ, что это обязательно будет иметь успех. Но в послед-

нее время он стал жёстче, и под его взглядом мне все чаще становится неуютно. Будто я голая. Это напрягает.

Падаю на стул у длинного зеркала, сдвигаю в сторону по столешнице банки с косметикой и подставки с расчёсками и ставлю локти, а потом кладу лицо на ладони. Запустив пальцы в волосы, встряхиваю их, круша укладку. Мои пять минут тишины, пока Артур не стал стучать в дверь.

Глубоко дышу, пытаюсь расслабиться, когда обоняние улавливает знакомый запах. Розы. Внутри пробегает леденящая дрожь.

Снова он.

Как? Как он это делает? Вот уже четвёртый месяц, как после каждого концерта я нахожу у себя в гримёрной розу и записку. Даже если помещения для артистов охраняемы. Даже если возле личной моей будет стоять человек отца, роза и записка обязательно будут.

Я его видела. Уверена. Уже на нескольких концертах сзади толпы или где-то в углу, но мой взгляд выхватывает парня в тёмном капюшоне. Призрак без лица. И я почему-то уверена, что это именно он.

Роза лежит на подоконнике, обвитая чёрной лентой, а под ней записка.

Мои пальцы дрожат, а в горле пересыхает. Я его боюсь. Боюсь белых стихов, что он пишет мне. Боюсь роз в чёрных лентах.

«Чтоб тебе там дышалось легко и жизнь состояла

*не только из зла и лжи, говорю тебе вслед, понимая:
фальшь, за которую не простить.*

*Сердце жаждет беды для тебя и зла, чтобы ты
сама себя не спасла, и тогда я – рыцарь в гнилой броне
– появлюсь, чтоб тебя спасти.*

С любовью и похотью.

Твой поклонник»

Глава 2

Отшвыриваю и открытку, и розу, больно уколотившись о шип.

Да где же ты взялся? Чего хочешь?

Обхватываю себя руками и тру плечи, пытаюсь унять озноб. Начинает казаться, что я в гримёрке не одна. Будто он тоже где-то здесь, прячется в ночи, скрывая лицо под своим чёрным капюшоном и маской.

В полутёмной комнатке, освещаемой лишь фонариками гримёрного зеркала, мне вдруг становится жутковато. Слишком много теней по углам у шкафов.

Я даже не переодеваюсь. Натягиваю пальто, заталкиваю джинсы и кофту в рюкзак и убираюсь отсюда быстрее.

– Эй! – сразу за поворотом стены влетаю в Артура. – Ты чего? Будто призрака увидала.

– Может и увидала, – отшатываюсь от него, с трудом сдержав порыв не скривиться от слишком резкого запаха его парфюма.

– Тебя домой отвезти?

– Нет. Я позвонила папе – он пришлёт водителя.

– Надина, я бы мог и сам, – берёт меня за локоть, но я снова высвобождаюсь.

Вдруг в голову приходит сравнение: если дрожь в гримёрке от мысли о сталкере была пугающей, то сейчас, от при-

косновения Артура, она скорее от омерзения.

До машины он берётся меня проводить. Комментирует выступление, но только сольное, он изначально был не в восторге нашей совместной работы с «Wet rain». Особенно, когда Влад назвал его обсосом. Но игра на контрасте была выгодна и коммерчески, и для разноплановости моего образа: мягкая и нежная Надина Ансупова рядом с бешеным и неуправляемым Миксаевым. Люди любят контрасты.

Популярность «Wet rain» сейчас на пике, и Артур не идиот, чтобы упускать возможность пиарнуться через них.

– «Кокосовый бриз» у тебя хорошо пошёл. Надо ещё что-то такое: лёгкое, фруктовое.

«Кокосовый бриз – я твой приз»

Очередная песня ни о чём.

«Просто улыбайся и открывай рот, Надина, тут даже петь особо не надо»

Артур так и сказал, когда положил перед мной на стол листок с текстом. И ему было совершенно неинтересно, что я думаю по поводу этого очередного дерьма.

Однажды я сказала ему, что хочу петь другие тексты. Более глубокие, в которых слушатели будут искать себя, которые заставят их думать.

– У тебя, блять, ПМС, Надя? – грубо ответил он мне тогда, а потом напомнил, что если я ещё раз пропущу занятие с хореографической группой, то могу забыть о работе с «Wet rain».

Ждать приходится недолго, и уже через десять минут чёрный внедорожник отца подъезжает ко Дворцу культуры. За рулём Рахмат – его водитель.

– Надина Наилевна, добрый вечер, – Рахмат выпрыгивает из машины и открывает передо мной заднюю дверь внедорожника. – Наиль Асхадович просил передать, что будет после полуночи, чтобы вы не ждали к ужину.

– Спасибо, Рахмат.

Влезаю в салон и, скинув туфли, подтягиваю под себя ноги. Тихо играет музыка и хочется спать. Я натягиваю капюшон сильнее и собираюсь погрузиться в дремоту, пока будем ехать. В кармане толстовки нащупываю открытку от *него* и тут же одёргиваю руку.

Зачем я их храню? Зачем перечитываю эти непонятные пугающие строки, будто мазохистка раз за разом заставляя себя испытывать этот ледяной иней страха по позвоночнику?

По радио включается моя песня. Самая нелюбимая. Меня передёргивает, и я достаю из кармана наушники. Жму на «Wet rain» и отключаюсь от мыслей и от этого мира, погружаясь во вводящий в транс глубокий голос Миксаева. Вслушиваюсь в их тексты, мечтая так же петь то, что хочу. И плевать на рейтинг, Артура, даже на отца.

Почему я не могу так сделать? Боюсь разочаровать?

Папа считает себя прогрессивным, думает, он даёт мне свободу и реализует мечту. Ведь не заставляет меня выйти замуж за одного из своих партнёров, как это принято в его

народности.

Сам он женился на маме по любви, но не смог дать ей того эмоционального комфорта, которого она хотела. Мама не выдержала разницы менталитетов и сбежала, когда мне было восемь. Уехала куда-то. Позже пыталась связаться, но папа не позволил.

«Она нас бросила, Надина, тебя и меня. Мы не нужны ей были тогда, сейчас она не нужна нам»

Наверное, он прав. Папа любил маму, не обижал. Она ведь тоже любила его, но не выдержала того уклада жизни, что он от неё требовал. Я могла бы пожалеть её, но... она бросила меня. Разве нормально бросать детей? Они ведь не виноваты ни в чём.

Рахмат привозит меня домой, желает хорошего вечера и уезжает к отцу. Женщина, что готовит у нас и убирается, уже ушла, дома тихо и темно.

Я люблю быть одна. Будто дышится свободнее. Чувствую себя скованно, даже если папа просто работает у себя в кабинете. Даже не могу сказать, когда это ощущение появилось, ведь мы с ним были близки. Но потом я стала чувствовать, что задыхаюсь. А он начал давить. Раз решил не выдавать меня замуж, значит должна его впечатлить чем-то другим. Достичь чего-то. А мне бы в себе разобраться...

Включив в кухне подсветку на вытяжке, беру блюдо и накладываю себе съестного из холодильника. Арифа сегодня приготовила голубцы и домашний сыр. Беру парочку, сыр

нарезаю ломтиками, докладываю овощи и пачку сока. Поднимаюсь к себе и с облегчением выдыхаю.

Моя комната – моя крепость. Папа сюда почти никогда не входит, именно поэтому я тогда и решилась на побег в день моего совершеннолетия. Здесь я могу отдыхать и заниматься тем, что хочу.

Ставлю поднос на компьютерный стол, попутно нажав кнопку включения, стаскиваю джинсы и худи, распускаю волосы. Глубоко вдыхаю и резко выдыхаю, будто освобождаясь от оков, стягивающих грудь.

Пока натягиваю своё домашнее кенгурими, браузер и страница соцсети автоматически запускаются. Интернет и соцсети – моё окно в мир. Конечно, у меня несколько страниц в соцсетях – официальная Надины Ансуповой – популярной исполнительницы молодёжной попсы на юге страны, и Нади Листьевой – просто девушки, просто студентки местного вуза. Почему Листьевой? Да просто так. На ум пришло, когда страничку создавала. Глянула в окно, а там листок жёлтый прилип на мокрое стекло, вот и стало моё «альтер это» Листьевой.

С этой странички я могу что-то где-то прокомментировать без страха быть узнанной и осуждённой. Дружить с кем хочу, общаться на равных и искренне. У меня даже появилось пару подруг по переписке.

Пока вытираю косметику, слышу звук входящего сообщения. Наверное, это Аля или Карина. Подхожу к креслу и уса-

живаюсь в него, сложив ноги по-турецки. Откусываю от ломтика огурца и открываю вкладку сообщений.

Неизвестный номер. В строке светится смайлик, весь текст, если он есть, не видно.

В груди странно колет, будто кто иглой ширнул. Мало ли кто это? Может, кто решил познакомиться с Надей Листьевой. Или спамеры с предложением заработка онлайн.

Нажимаю на сообщение и замираю, скованная страхом. Дыхание забивается в глотке, когда понимаю, что это *он*.

«Здравствуй, Надина. Тебе понравились мои сегодняшние стихи?»

Отправлено восемь минут назад.

Я сжимаю кулаки, ощущая, что ладони становятся скользкими от пота. Как он узнал, что это моя страница? Откуда? Никто, даже девочки из универа и ребята из «Wet rain» не знают. Откуда же он...

Каменею, когда вижу, как карандашик под именем снова начинает бегать. Только сейчас понимаю, что на ник даже не глянула. Конечно, это не настоящее имя, но хоть как-то я смогу его называть в своей голове.

Sleep's shadow...

Тень сна.

Хочется отмахнуться, что ник нелепый и смешной, но... внутри жётся страх.

«У тех строк есть продолжение. Хочешь?»

Но моего ответа он и не ждёт.

*«Чтоб тебе рыдалось и не спалось,
чтоб огонь покинул шелка волос,
чтобы вся, как призрак: бледна, худа.
И тогда я – твой верный шанс обрести и счастье, и
небеса, блеск вернуть потухшим твоим глазам,
а иначе – снова сквозь лес тропа, а вокруг лишь одна
беда. А вокруг лишь волки, что разорвут,
и, куда ни ступишь, погибнешь тут.
И один лишь я для тебя маяк в этой страшной, как
смерть, ночи...»*

Мои губы шепчут строки, которые я пробегаю глазами.

И один лишь я для тебя маяк...

От чего он хочет меня спасти? Что значат эти строки?

Пальцы дрожат, когда набираю на клавиатуре и отсылаю:

«Кто ты?»

Глава 3

Замираю в ожидании ответа, не моргая глядя на монитор. Ответит? Вряд ли. По крайней мере, паспортные данные точно не предоставит.

Sleep's shadow

«Твой поклонник. Ты же видела подпись»

Карандашик под именем продолжает бегать.

«Так тебе понравились стихи? Я старался»

...

«Как ты узнал об этой странице?»

...

Sleep's shadow

«Я всё о тебе знаю, моя Канарейка»

Канарейка? Пошлость какая.

Это ложь, конечно же. Он не может знать обо мне всего. Психологический трюк. Просто запугивает.

И я не могу отрицать, что у него это получается. Мои физические реакции это подтверждают.

«Почему Канарейка?»

Sleep's shadow

«Это же очевидно. У тебя великолепный голос»

...

«Что тебе нужно от меня? Чего ты хочешь?»

— задаю вопрос прямо.

Sleep's shadow

«Тебя»

Ответ приходит сразу, заставляя в груди всё заледенеть. Он ненормальный. Давно стоило принять меры. Пожаловаться отцу, может даже обратиться в полицию. Но я относилась к этому недостаточно серьёзно.

Как-то упомянула вскользь на репетиции с ребятами из «Wet rain», когда открытки со стихами и розы только начали появляться, на что Влад ляпнул в шутку что-то типа «у каждой звезды должен быть свой сталкер». Сама я тогда тоже не думала, что он будет так настойчив. Решила, что поиграется и отстанет.

Мессенджер соцсети снова сигналил о входящем сообщении.

Sleep's shadow

«Тебе стоит включить свет, моя Канарейка, экран монитора плохо влияет на мозг, если смотришь его в темноте»

И вот тут я прихожу в шок.

Подскакиваю с кресла, прижав руки к груди, ощущая под пальцами бешено колотящееся сердце. Не может быть! Откуда он знает? Как? Дом под охранной системой, во дворе

всегда дежурит чоповец. Отец хорошо платит за нашу безопасность, хотя я никогда не понимала, зачем это, если мы спокойно живём и ничего плохого никому не делаем.

Бросаюсь к окну и дрожащими пальцами проверяю замок. Закрыто. Двор рядом с домом освещён, камеры, сигнализация. Никто не может проникнуть на территорию незамеченным.

Мысль пронзает мозг огненной стрелой – а что если он уже в доме? В моей комнате?

Я медленно оборачиваюсь вокруг себя, обводя взглядом погружённое в полумрак пространство. Бросаюсь к выключателю и бью по нему ладонью. Яркий свет вспыхивает, на секунды ослепляя меня.

Никого.

В шкафу – никого. Под кроватью – пусто. Больше спрятаться негде.

Снова слышится звук входящего сообщения. А подхожу к компьютеру так осторожно, будто на моём письменном столе не монитор, а бомба. Во рту пересыхает, когда смотрю в экран.

Sleep's shadow

«Так-то лучше. Береги себя, Канарейка. Спокойной ночи»

В конце сердечко.

И он сразу пропадает из сети.

Я оседаю на пол прямо у стола, обхватываю коленки и пы-

таюсь выровнять дыхание. Впервые за долгое время отчаянно желаю, чтобы папа сейчас оказался дома. Даже отсылаю ему сообщение, но оно остаётся непрочитанным.

Связываюсь с охранником, чтобы уточнить, что никаких особых ситуаций не возникало. Он отвечает, что всё спокойно, никаких нарушений и поползновений не зафиксировано. Спрашивает, стоит ли ему сделать дополнительный обход.

– Нет, не нужно. По крайней мере, по дому, – отвечаю ему, пытаюсь успокоить своё воображение. Пусть лучше остаётся на посту.

А может этот «тень» просто написал мне наобум? Ну логично же, что многие вечером сидят за компом при выключенном свете. Может, он просто пальнул с пушки по воробьям?

Останавливаюсь на этой мысли. Блокирую его контакт и, наконец, съедаю свой ужин, включив сериал.

Я себя успокоила, но только чувствую, как горят щёки, а сердцебиение всё же чуть быстрее нормального.

Уснуть тоже получается не сразу. Я долго верчусь то натянув одеяло до подбородка, стараясь согреться и унять мелкую дрожь, то, покрывшись испариной, сталкиваю его ногами. Никак не получается принять удобную позу. Люблю спать на животе, но сейчас то голову неудобно класть, то грудь давит и странно щекочет под желудком.

Промаявшись часа два, я всё же отключаюсь, но и во сне меня преследует тревога и дискомфорт.

Сквозь сон слышу, как во дворе хлопают дверцы машины – отец вернулся. Его зычный голос отдаёт распоряжение водителю. И я рада как никогда его возвращению, только тогда, наконец, проваливаюсь в крепкий сон, пообещав себе обязательно поговорить с отцом о сталкере.

Глава 4

– У тебя отлично получается, Надя! – хвалит Ирма, когда я, тяжело дыша, опускаюсь на пол и складываю ноги по-турецки.

Ирма – хореограф и руководитель танцевальной студии «New dance», с которой я сотрудничаю. Они ставят мне подтанцовки, я посещаю индивидуальные и групповые репетиции. Солист должен уметь двигаться на сцене и быть частью номера, а не только голосом в сторонке.

– Я тебе давно говорила, ты бы и основной состав потянула, – Ирма разматывает бинты с коленей и делает пару жадных глотков из бутылки с водой.

Тоже жутко хочу пить. Доползти бы до пианино в углу танцкласса, где стоит и моя бутылка.

– Знаешь, я бы попробовала. Это интересный опыт. Но Артур не одобрит.

– Твой Артур придурок, – ставит диагноз девушка и мы обе прыскаем от смеха.

Я доползаю до кресел в углу и растекаюсь по одному из них. Мышцы ещё дрожат после растяжки. Несколько глотков воды немного приводят меня в чувство. Посижу, остыну немного и пойду переодеваться. Всё равно Рахмат задерживается – вот только прислал сообщение.

А тем временем в танцевальный класс уже заходят дев-

чонки. У них сейчас занятие.

– Привет, Надя! – машут мне, я киваю им в ответ. А потом обращаются к Ирме: – мы, пока парни не пришли, порепетируем для клуба, ок?

Она даёт добро и выходит в свой кабинет, а девчонки разминаются и включают музыку.

Я внимательно наблюдаю, как танцуют девушки. Непривычно. Музыка клубная, их движения то синхронные, то абсолютно диссонируют. Они то подстраиваются друг под друга, то снова идут вразнобой. Это не постановка, скорее фристайл, но слаженный в некоторых точках.

– Ну как? – спрашивает у меня Лика, приводя дыхание в порядок. – Норм со стороны?

– Очень интересно получается, – киваю. – Это для чего?

– Фридансим в «Найте» сегодня, – поясняет она. – Эля и Мила на стойках, а я в клетке-балконе по центру. Должно быть красиво.

Фриданс у меня всегда почему-то ассоциировался со стриптизом. Я знаю, что гоу-гоу – это не стриптиз, девчонки просто зажигают толпу, но устойчивое восприятие именно такое.

– Хочешь с нами? – спрашивает меня Эля. – Мы в масках танцуем, тебя никто не узнает. Оторвёшься. Будет весело, Надюш!

– Ой нет! – машу руками.

Девчонки продолжают репетировать, а я погружаюсь в

свои мысли. Они веселят народ и веселятся сами. А я и в клубе-то была только раз – когда сбежала в день совершеннолетия. А потом измучила себя чувством вины.

Хорошая девочка Надя. Папина звёздочка, свет очей.

Да уж. Только у самой девочки Нади крыша скоро съедет.

Я отчётливо понимаю, что дико сейчас завидую этим де-вушкам. Настолько, что вот-вот слёзы навернутся.

– А во сколько у вас выступление?

– Мы танцуем с десяти до одиннадцати вечера. Потом можно остаться до конца дискотеки, не платить за вход. Но напитки уже за свой счёт.

Если пойду с ними, успею вернуться до возвращения отца. Он сегодня собирался к дяде Расулу, а от него отец никогда не возвращается раньше полуночи.

Мысль шальная, но внезапно она вспыхивает внутри так ярко, что аж отдаёт щекоткой за грудиной. Волнующие эмоции, которых я уже даже на сцене почти не испытываю.

– А вы точно в масках? Никто не может потребовать их снять?

– Конечно нет, – Лица, запускает трек сначала. – Общая только перетанцовка, а так в основном фристайл. Становись, Надина. Тебе понравится с нами!

Я стаскиваю резинку с волос и перехватываю хвост выше. На самом деле, он и так держался нормально, просто я тяну время, пока решаюсь. Авантюра. И опасная. Если я действительно пойду в «Найт», а ещё и станцую с девчонками, и не

дай Бог об этом узнает папа или даже Артур, мне конец. Я даже представить боюсь, какой это будет армагеддон.

Но вот то острое чувство внутри вдруг вспыхивает огнём. Риск пробуждает давно забытые, сглаженные эмоции. Кто-то ради выброса адреналина прыгает с резинкой с мостов, а я пойду и станцую в клубе. Хочу почувствовать эту остроту. Хотя что-то ощутить, кроме привычного невыразительного болота.

Я подхожу к девчонкам, Лика заново включает трек, и мы начинаем репетировать. Я подстраиваюсь и быстро запоминаю общие движения, и когда их нужно исполнять.

– Отлично, Надя! – говорит Эля, когда в танцевальный класс возвращается Ирма и за ней толпой вваливаются парни. – Тогда до вечера?

У них сейчас будет репетиция общая, так что подготовка подошла к концу. А за мной уже приехала машина.

Я киваю девчонкам и ухожу переодеваться. Признаться, я всё же не уверена, что пойду в клуб. Решимости может не хватить.

Дома я до самого вечера чувствую нервозность. Отец уехал давно, Арифа закончила дела и ушла, а я так и не решила по поводу вечера.

Компьютер даже не включаю. Я не подхожу к нему со вчерашнего вечера. Принимаю душ и натягиваю домашний хлопчатобумажный костюм. Скоро спать. Зачем только тревожила себя глупыми мыслями.

Но едва я успокаиваюсь, решив, что, конечно же, остаюсь дома, как вибрацией отзывается телефон. Девчонки спрашивают, ждать меня или нет.

«Смотри, какую маску нашли тебе!»

И фотка золотистой маски. Красивая такая, загадочная, по типу карнавальной венецианской, только без перьев и прочих тяжёлых украшений.

«У нас и костюм есть, Надюш. Будешь как женщина-кошка, только в золоте»

Это плохая идея, Надина. Очень плохая.

«Буду в клубе через полчаса» – отсылаю сообщение и топлюсь собираться. Сегодня я оторвусь. Не для толпы, для себя.

Глава 5

«Найт», как уже понятно из названия, небольшой ночной клуб недалеко от центра. С «Ампером» и его громадным залом, конечно, не сравнить. Но сюда войти может не каждый, уровень достаточно высокий, поэтому у него слава надёжного и достаточно безопасного места. По минимуму стычек и сливов в сеть неподобающего контента об отдыхающих там посетителях. В общем и целом место достаточно приличное в рамках своего сегмента. По крайней мере, отзывы о нём именно такие.

Девчонки ждут меня возле чёрного хода, это и хорошо, через парадный бы не хотелось.

– Надя, молодец, что пришла!

– Будет круто!

Мы проходим внутрь, через узкий коридор, освещённый тусклыми лампами дневного света, проходим к комнатам для персонала. Мы в застенках основного зала, как я понимаю, музыка тут слышится приглушённо, давит басами, отдаваясь этим где-то в груди.

Нас встречает менеджер, сам ставит печати на запястья и провожает в комнату, где мы будем переодеваться и ждать выступления.

Девчонки шумят, смеются, веселятся, трещат без умолку. Распаковывают костюмы, что принесли с собой.

– Смотри, что мы тебе нашли! Отлично пойдет!

Мила протягивает мне кучку гладкой золотистой ткани. Расправляю и развешиваю на стуле, разглядывая. Не знаю, как называется ткань, но она сядет на мне как вторая кожа. Штаны с низкой талией и крупным ремнём и короткий топ такого же цвета с отложным воротником. И маска – тоже золотая.

– И вот ещё, если хочешь, Надюш, держи, – Эля бросает парик.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.